

КОМПОЗИТОРЫ В СПОРТИВНОМ ОБЛИЧЬЕ

Вслед за ансамблистами, органистами, исполнителями на духовых и ударных инструментах конкурса удостоились молодые композиторы. 4 декабря 2009 г. в Рахманиновском зале Московской консерватории в исполнении ансамбля «Студия новой музыки» под управлением Игоря Дронова состоялось финальное прослушивание и награждение лауреатов **I Международного конкурса молодых композиторов имени Н. Я. Мясковского.**

Лауреатами конкурса стали: *Анна Ромашкова* (Москва, МГК), *Кентаро Нода* (Япония) — II премия; *Альфия Хабирова* (Уфа), *Владимир Орлов* (Саратов) — III премия. Решением жюри I премия не была присуждена. Дипломы конкурса получили два аспиранта Московской консерватории — *Борис Рысин* (Ярославль) и *Ольга Озерская* (Москва).

Сопредседателями конкурса выступили ректор Московской консерватории Александр Соколов и заведующий кафедрой сочинения Александр Чайковский. В состав жюри вошли: Эрве Дезарбр (Франция), Фарадж Караев, Мирослав Скорик

(Украина), Владимир Тарнопольский и Толибхон Шахиди (Таджикистан).

Композиторский цех среди прочих музыкантских сообществ менее всего вписывается в конкурсный формат. Однако и его представители не прочь облачиться в спортивную форму. Несмотря на трудности эстетического плана, возникающие при оценке, композиторские конкурсы не так уж редки, как кажется на первый взгляд. Только в Московской консерватории каждый год проходят соревнования на лучшее сочинение для различных инструментов, а на базе ансамбля солистов «Студия новой музыки» регулярно проводится Международный конкурс молодых композиторов имени П. И. Юргенсона.

Новый московский конкурс еще не обрел собственного лица, но уже связал свое появление с именами сразу двух мэтров московской композиторской школы — он назван в честь Н. Я. Мясковского и приурочен к 80-летию со дня рождения Э. В. Денисова. Посвящение двум, крайне противоположным по эстетике, композиторам (безусловно, заслуживающим

персонального конкурса) А. С. Соколов на пресс-конференции объяснил важностью феномена школы для Московской консерватории.

Призовой фонд конкурса составил 290 тысяч рублей (130 тысяч рублей — I премия; 80 тысяч рублей — II премия; 50 тысяч рублей — III премия и 30 тысяч рублей — диплом). Если сравнивать с наградами на аналогичных зарубежных конкурсах, получим уровень довольно престижных европейских состязаний.

Награды в 3-5 тысяч евро для молодых композиторов за рубежом, конечно же, не сопоставимы с гонорарами «взрослых» композиторов, соревнующихся между собой за право сочинения по заказу ведущих музыкальных театров или симфонических оркестров, но, учитывая репутацию конкурса, служат залогом творческой состоятельности. Будучи лауреатом известного конкурса, молодой композитор с уверенностью может рассчитывать на стипендии государственных институтов или общественных фондов, на интерес к себе со стороны музыкальных издательств и веду-

щих музыкальных коллективов. Другими словами, при помощи довольно эффективной системы поддержки современной музыки максимально полно реализовать свой творческий потенциал.

Другое дело — лауреаты композиторских конкурсов в России, где не существует инфраструктуры для существования и развития современной музыки. На сегодняшний день они абсолютно не востребованы ни государством, ни обществом. Их имена не интересуют отечественные издательства, потому что у них нет ресурса продвижения авторов; не привлекают внимание исполнителей, потому что новая музыка коммерчески невыгодна — она не собирает больших залов, но отнимает при этом массу репетиционного времени; наконец, оставляют совершенно равнодушными продюсеров, поскольку такая музыка не лежит в русле финансовых потоков. Не удивительно, что в предложенных обстоятельствах современные российские композиторы вынуждены искать успеха за рубежом.

Разрыв между широкой исполнительской практикой и со-

временной музыкой, начавшийся примерно со времен Шостаковича, сегодня можно назвать фатальным. Если авангард 1960-х годов вызывал интерес в диссидентских кругах, среди нонконформистски настроенной интеллигенции, то в настоящее время современная музыка, более не противопоставляющая себя идеологии, обречена на равнодушие со стороны общества.

Пропаганда современной музыки, создание прочных творческих контактов между композиторами и слушательской аудиторией — задачи, поставленные организаторами конкурса, — вряд ли изменят ситуацию. Для того чтобы усилия не растворялись в вакуумном пространстве, необходимы меры по созданию и продвижению социальных институтов, заинтересованных в именах талантливых молодых композиторов, подобных тем, что формируют социальный заказ на воспитание выдающихся исполнителей, чьими именами по праву славится отечественная исполнительская школа.

*О. Ю. Пузько,
преподаватель МГК*